

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЬИ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ

Д.М. Чумакова

Исследованы взаимосвязи особенностей взаимодействия в семье и религиозности родителей. Испытуемые с более высокой религиозностью личности реже наказывают своих детей и имеют более широкий реестр копинговых стратегий. Испытуемые с высокими показателями субъективного благополучия в религиозной сфере имеют более благоприятный социально-психологический климат в семье.

Ключевые слова: личность, религиозность, социально-психологический климат в семье, копинг стресса.

Социально-психологическая и педагогическая компетентность родителей требует развития соответствующего пространства научно-психологических исследований. Просветительская, психологическая работа с родителями только тогда будет эффективной и востребованной, когда она будет опираться на прочный фундамент эмпирических данных, а не на умозрительные выводы и социальные мифы. Вместе с тем научно подтвержденных данных в этой области явно недостаточно. Особенно очевиден этот недостаток в сфере изучения взаимосвязей социально-психологического взаимодействия в семье и особенностей религиозности личности.

По вопросам семейного взаимодействия и религиозности личности ведется много споров в обществе, существует много различных мнений, но очень мало достоверных психологических фактов. Такие особенности сферы семейного взаимодействия как социально-психологический, эмоциональный климат в семье, семейные стрессы, наказания детей в семье связываются в нашем исследовании с параметрами религиозности личности, что определяет его новизну и актуальность. К религиозности личности в психологии существует множество подходов. В данном исследовании мы опирались на многомерный подход к изучению религиозности личности, и брали за основу модель религиозности, согласно которой религиозность представляет собой совокупность показателей по следующим параметрам: религиозная вера, религиозный опыт, религиозное поведение, религиозные моральные принципы, религиозные знания, религиозные социальные нормы. Д.М. Угринович подчеркивает влияние семьи

на формирование личности: именно в семье закладываются социальные и мировоззренческие ориентации человека, важную роль при этом играют детско-родительские отношения. Не менее важную роль семья играет в процессе формирования религиозности ребенка. Формирование религиозности личности происходит отчасти через усвоение ребенком религиозных установок родителей. Несмотря на очевидность такого влияния, эмпирических данных, подтверждающих это в конкретных обстоятельствах развития ребенка явно недостаточно.

Предметом внимания в данном исследовании является влияние религиозности родителей на параметры семейных взаимоотношений. Исследований в этой области крайне недостаточно, особенно на русскоязычной выборке, что определяет актуальность приводимых эмпирических данных.

Цель, гипотезы и методики исследования

Целью исследования является выявление взаимосвязей между особенностями религиозности личности и некоторыми параметрами социального взаимодействия в семье.

Гипотезы:

1. Испытуемые, имеющие высокие показатели по шкале субъективного благополучия в религиозной сфере, чаще используют религию как копинг стресса и менее подвержены эмоциональному стрессу.

2. Испытуемые, имеющие высокие показатели по шкале субъективного благополучия в религиозной сфере, в большей степени удовлетворены различными сферами семейной жизни.

3. Испытуемые, имеющие высокие показатели по шкале субъективного благополучия

в религиозной сфере, реже применяют наказания к детям.

4. Особенности применения наказаний родителями детей связаны с религиозными особенностями их личности. Родители с более высокими показателями по шкале религиозности более толерантны к своим детям и реже их наказывают. В ситуации применения физических наказаний они не склонны снимать с себя ответственность за свое поведение.

Описание исследования. Выборку исследования составили 97 человек в возрасте от 22 и до 45 (80 женщин, 17 мужчин, средний возраст 31,5 года), имеющих детей в возрасте до 16 лет. В исследовании были использованы методики диагностики религиозности личности (Deneker, Perrez, Ewert, Moggi и др.), переведенные автором статьи и адаптированные к русскоязычной выборке (Чумакова Д.М., 2008):

1. Опросник частоты применения родителями наказаний.

2. Опросник частоты применения родителями физических наказаний.

3. Шкала подавленности родителей из-за семейных обязанностей.

4. Шкала толерантности родителей к поведенческим проявлениям ребенка.

5. Шкала времени, прошедшего с момента последнего серьезного физического наказания.

6. Шкала измерения эмоционального стресса.

7. Шкала удовлетворенности различными сферами семейной жизни.

8. Шкала субъективного благополучия в религиозной сфере.

9. Шкала копинга, основанного на религиозности.

Результаты и их обсуждение. В процессе исследования использовался корреляционный анализ Пирсона. В таблицах приведены значимые показатели коэффициента корреляции.

В исследовании выявилось влияние некоторых особенностей религиозности на социальное взаимодействие в семье (табл. 1). У религиозных людей расширяется репертуар копинговых стратегий. Возможно, это объясняет выявленный в исследовании факт большей удовлетворенности семейной жизнью и меньшей подверженности эмоциональному стрессу испытуемых с высоким уровнем религиозного субъективного благополучия. С другой стороны, возможно и обратное влияние: меньшая стрессогенность приводит к увеличению субъективного благополучия, в том числе и в религиозной сфере.

Обнаружена тенденция испытуемых с высокими показателями по шкале субъективного благополучия в религиозной сфере реже применять физические наказания к детям (табл. 2). Эти данные хорошо вписываются в общую картину: родители, более удовлетворенные семейной жизнью и менее подверженные стрессу, реже наказывают своих детей.

Корреляционный анализ показателей субъективного благополучия в религиозной сфере и показателей копинга стресса с использованием религии выявил значимые связи на уровне $p < 0,01$ по общему показателю

Таблица 1

Значения коэффициентов корреляции показателей субъективного благополучия в религиозной сфере и показателей эмоционального состояния супругов ($n = 47$)

	1	2	3	4	5	6	7
СБ	–	–0,34*	–	–	–	–	–
СБР	–	–	–	–	–	–	–
ЭСБ	–0,39**	–0,50**	0,48**	–	0,45**	–0,40**	–

Примечания:

* – $p < 0,01$; ** – $p < 0,001$;

1 – частота переживания супругами печали, подавленности;

2 – частота переживания супругами тревожности, беспокойства;

3 – частота переживания супругами радости, счастья;

4 – частота переживания супругами вины, ответственности;

5 – частота переживания супругами гордости, удовлетворенности собой;

6 – частота переживания супругами смущения, сконфуженности;

7 – частота переживания супругами досады, неудовлетворенности;

СБ – общий показатель по шкале субъективного благополучия;

СБР – шкала субъективного благополучия в религиозной сфере;

ЭСБ – шкала экзистенциального субъективного благополучия.

Таблица 2

Значения коэффициентов корреляции показателей субъективного благополучия в религиозной сфере и показателей удовлетворенности супругов различными сферами семейной жизни (n = 47)

	8	9	10	11	12
СБ	0,38*	—	—	—	—
СБР	—	—	—	—	—
ЭСБ	0,51*	0,34*	—	0,38*	-0,39*

Примечания:

* – p < 0,01; ** – p < 0,001;

8 – удовлетворенность супругов способностью семьи контролировать стрессовые ситуации;

9 – удовлетворенность супругов распределением обязанностей в семье;

10 – удовлетворенность супругов тем, каким образом обсуждаются проблемы и принимаются решения в семье;

11 – удовлетворенность супругов тем, как члены семьи заботятся друг о друге;

12 – удовлетворенность супругов климатом, атмосферой, которая обычно царит в семье;

СБ – общий показатель по шкале субъективного благополучия;

СБР – шкала субъективного благополучия в религиозной сфере;

ЭСБ – шкала экзистенциального субъективного благополучия.

субъективного благополучия (r = 0,66) и по шкале субъективного благополучия в религиозной сфере (r = 0,78).

Исследовались особенности применения родителями различных видов наказания (некоторые виды физического наказания, такие как: оплеуха, шлепание; другие виды: лишение ребенка чего-либо, что в обычное время ему разрешается (экскурсия, игрушка), отправление ребенка в его комнату или в кровать; запрет просмотра телевизора или встречи с друзьями в течение некоторого времени; объяснение ребенку причины огорчения родителей и др.

Анализ связей показателей субъективного благополучия родителей с показателями частоты применения различных видов наказания (табл. 3) и толерантности родителей к поведенческим проявлениям ребенка (табл. 4) выявил следующие тенденции. Родители с более высокими показателями по шкале религиозности более терпимы в отношении личностных особенностей своих детей и их поведенческих проявлений.

Родители с высокими показателями по шкале религиозности реже прибегают к наказаниям своих детей, в том числе к физическим наказаниям. Родители, имеющие более высокие показатели по шкале религиозности личности, в ситуации физических наказаний своих детей в целом принимают ответственность за свое поведение. В этом случае родители с высокими показателями по шкале религиозности в большей степени демонстрируют интрапунитивные реакции. Они переживают муки совести, упрекают себя и не склонны прибегать к самооправданиям и уходу от ответственности за свое поведение. Вместе с тем, они не склонны обсуждать проблему со своим партнером и просить прощения у ребенка.

Выводы: Субъективно благополучные в религиозной сфере испытуемые используют религию как копинговый механизм, они более удовлетворены семейной жизнью, меньше подвержены эмоциональному стрессу и реже наказывают своих детей. Атрибутивные реакции испытуемых с высокими показателями по шкале общей религиозности свидетельствуют

Таблица 3

Значения коэффициентов корреляции показателей субъективного благополучия в религиозной сфере и показателей частоты применения наказаний к детям (n = 47)

	Н 1	Н 2	Н 3
СБ	—	0,33**	-0,34*
СБР	—	—	—
ЭСБ	0,44*	0,44*	-0,32*

Примечания:

* – p < 0,01; ** – p < 0,001;

СБ – общий показатель по шкале субъективного благополучия;

БР – шкала субъективного благополучия в религиозной сфере;

ЭСБ – шкала экзистенциального субъективного благополучия.

Таблица 4

Значения коэффициентов корреляции показателей религиозности личности
и толерантности родителей к поведенческим проявлениям ребенка ($n = 47$)

	Т 1	Т 2	Т 3	Т 4	Т 5	З 1	З 2	З 3	З 4	З 5	З 6
ПР	–	–	–	–	–0,36*	–0,61**	0,30	0,36*	–0,30	–0,41*	–0,38*

Примечания:

* – $p < 0,01$; ** – $p < 0,001$;

ПР – показатель религиозности личности;

Т 1 – показатель толерантности родителя к тому, что ребенок плохо учится или недостаточно работает в школе;

Т 2 – показатель толерантности родителя к тому, что ребенок не хочет помогать;

Т 3 – показатель толерантности родителя к тому, что ребенок слишком часто кричит;

Т 4 – показатель толерантности родителя к тому, что ребенок просыпается ночью;

Т 5 – показатель толерантности родителя к тому, что ребенок недостаточно «ловкий», находчивый.

Показатели защитных реакций и мотивировки наказания:

З 1 – «Дети очень хорошо могут переносить, когда их время от времени шлепают»;

З 2 – «Меня мучила совесть»;

З 3 – «Я сам себя строго упрекнул за то, что его ударил»;

З 4 – «Я это обсудил со своим партнером»;

З 5 – «Немного позже я попросил у своего ребенка прощения»;

З 6 – «Время от времени крепко наказывать – это иногда хорошее средство».

о принятии ответственности за свое поведение в случае применения физических наказаний к своим детям. Кроме того, эти испытуемые реже применяют наказания к детям, относясь более толерантно к поведению своих детей.

Полученные в пилотажном исследовании результаты, подтверждают выдвинутые гипотезы и позволяют наметить стратегию дальнейшего исследования проблемы за счет увеличения выборки и расширения диагностического материала.

Поступила в редакцию 27 июня 2010 г.

Чумакова Дарья Михайловна. Ассистент кафедры психологии развития и возрастной психологии Курганского государственного университета: mikail@zaural.ru.

Darya M. Chumakova. Assistant of Department of Developmental Psychology and Age-specific Psychology, Kurgan State University: mikail@zaural.ru.